

Наступившая суббота означала, что Чжао Хаочэну пора отправляться в поместье семьи Вань.

Официальным предлогом был визит к названной матери, но на самом деле он шёл подтягивать по учёбе Вань Цзиньцяня. Для последнего это было пределом мечтаний — выпрошенной с боем привилегией. Провести час в компании умного человека — всё равно что прочесть десяток хороших книг.

Гуань Юйинь радовалась едва ли не больше всех. Она спозаранку отправила за гостем машину с шофёром. На этот раз водитель вёл себя куда учтивее — не стал бесцеремонно заталкивать парня в салон. Видимо, щадил самолюбие молодого господина: при посторонних Цзиньцянь очень дорожил своим авторитетом.

Хаочэн, впервые собиравшийся в гости, заметно нервничал. Он заранее купил гостинцы — выбрал фрукты поприличнее. Расплатился, разумеется, деньгами из того самого подарочного конверта. Как говорится, с паршивой овцы хоть шерсти клок, а если овца довольна — тем лучше. И неважно, с кого именно этот клок состригли.

В просторном салоне минивэна они сидели вдвоём. Вернее, втроём: золотистый ретривер Цзиньгуй, примерив на себя роль младшего сына и по совместительству дипломатического посла, вызвался сопровождать хозяев.

Стоило дверям разъехаться, как пёс с восторженным визгом бросился навстречу. Активно виляя хвостом, он сначала потребовал объятий от старшего брата, а затем переключился на второго. Проявление нежности, впрочем, оказалось чересчур мокрым — дружеские слюни летели во все стороны.

Пока машина бесшумно мчалась вперёд, юноши разглядывали меняющийся за окном пейзаж. Миновав городские кварталы, минивэн свернул к предгорьям. Хаочэн впервые в жизни видел серпантин, проложенный специально к частным владениям, — дорога аккуратной змейкой уходила круто вверх.

Изумлён он был не меньше, чем сам Цзиньцянь во время своего первого возвращения в это гнездо роскоши. Однако врождённая сдержанность не позволила эмоциям отразиться на лице. Настоящий кремень.

Единственное, что его смущало, — собственный дешёвый красный пакет, сквозь который просвечивали яблоки с наклейками-иероглифами «счастье». На фоне этого великолепия скромный гостинец смотрелся откровенно сиротливо.

Цзиньцянь прекрасно понимал его замешательство. В конце концов, он и сам когда-то чувствовал себя здесь не в своей тарелке.

— Да ты не дрейфь, — Цзиньцянь ободряюще сжал ладонь приятеля, пытаясь поддержать своего новоиспечённого «братца». — Мои предки — нормальные люди. Простые, без заскоков.

Хаочэн бросил на него короткий взгляд и кивнул:

— Угу.

Коротко и ясно. Брат Чэн слов на ветер не бросает.

Едва переступив порог, Цзиньцянь заметил в гостиной незнакомца. Похоже, приехал отец. Наученный горьким опытом, парень решил помалкивать. Ошибиться и назвать какого-нибудь дядюшку или шурина «папой» было бы чертовски неловко. Молчание — золото, решил он. Но обстоятельства требовали действий.

— Здравствуйте, дядя, — вежливо поздоровался Хаочэн.

Цзиньцянь мысленно усмехнулся: а парень-то сообразительный. И то верно: назови любого взрослого «дядей» — никогда не промахнёшься. Универсальное обращение на все времена.

— Так это и есть наш юный гений, господин Чжао? — с улыбкой спросил Вань Минвэй, поднимаясь из кресла.

Когда Минвэй повернулся к сыну, Цзиньцянь окончательно убедился в одной важной истине: его матушка совершила настоящий подвиг, улучшив генетический фонд семейства Вань. Потому что папенька его, скажем прямо, блистал исключительно финансовой красотой. Говорят, время — как нож мясника, но для иных оно оборачивается мешком калорийного корма. Отец явно принадлежал ко второй категории. Типичный крупный делец: солидный пивной животик, двойной подбородок, гладко выбритое лицо и заплывшие, вечно прищуренные глазки.

— Ах ты, паршивец, — беззлобно проворчал Минвэй. — Родного отца в упор не видит. Язык проглотил?

— Привет, пап, — выдавил Цзиньцянь.

Теперь сомнений не оставалось. Точно отец.

— Да какой он тебе дядя? Называй его просто отчимом или крёстным! — весело крикнула Гуань Юйинь, выходя из кухни с огромной вазой, полной спелых плодов.

Поставив угощение на журнальный столик, она подошла к ребятам. Сначала крепко, по-матерински обняла Хаочэна и лишь затем — собственного сына.

— Ну ладно тебе, не маленькие уже, чтобы тискать их у порога, — проворчал глава семейства, хотя он смотрел с мягкостью и теплотой.

— Сяо Чэн, ну зачем же ты тратился? Фрукты принёс! — запричитала матушка, увлекая гостя в дом.

У порога уже стояла пара новеньких домашних тапочек.

— Не знала точно твой размер, взяла такие же, как у нашего папы. Надеюсь, подойдут.

— Спасибо, тётя Гуань, — вежливо поблагодарил юноша.

Цзиньцянь чувствовал себя как рыба в воде — в конце концов, это был его дом, и излишняя церемонность здесь выглядела бы глупо. Небрежно швырнув рюкзак на пуфик, он вразвалочку направился на кухню. Потребовав у кухарки чего-нибудь перекусить, парень триумфально вернулся в гостиную, неся в руках половину огромного, исходящего ледяным паром арбуза. Есть арбуз, нарезанный аккуратными дольками, в его понимании было настоящим кошунством. Только ложкой, только хардкор.

— Оболтус, руки сначала вымой! — со смехом прикрикнула на него мать.

Она принесла аккуратно нарезанную вторую половину арбуза и придвинула вазу с фруктами поближе к гостю.

— А где Вань Юань? — поинтересовался Цзиньцянь.

Называть её «тётушкой» язык не поворачивался. Прошлый опыт ясно дал понять: Вань Юань на солидную тётю никак не тянула. Да и самому Цзиньцяню до переселения душ стукнуло двадцать пять — они, по сути, были ровесниками. Зачем ему разыгрывать из себя послушного племянника? Он же не в уся-романе, чтобы величать её «дражайшей тётушкой».

Родители давно привыкли к его бесцеремонной манере общения.

— Скоро будет, — отозвалась Гуань Юйинь. — Звонила, жаловалась, что на эстакаде мёртвая пробка.

В этот самый момент Вань Юань действительно изнывала от злости в заторе. Ей безумно хотелось бросить машину прямо посреди дороги и пойти пешком. Время безжалостно уходило, а на соседнем сиденье сиротливо лежал подарок, приготовленный для новоиспечённого племянника.

Вообще-то, купить этот презент её уговорил Цзиньцянь. Ну как уговорил — скорее, развёл на

слабо. Наплёл девице, что настоящая тётя должна держать марку, а прийти с пустыми руками к новому родственнику — это жуткий моветон. Юань, обожавшая пускать пыль в глаза, тут же повелась. С гордым лозунгом «гуляем на все!» она достала платиновую карту и скупилась половину бутика: дорогие наручные часы, брендовые кроссовки и отличный спортивный костюм.

Для Цзиньцяня это была тонкая дипломатическая игра. У всех в их компании имелись приличные часы, и только Хаочэн ходил с голыми запястьями, что слишком бросалось в глаза. Разумеется, бескорыстной любви в этом мире не существует. Парень преследовал вполне конкретную цель: заранее обелить свою семью в глазах будущего могущественного героя. Случись что в будущем, пусть все шишки летят на него одного, а его родные останутся для него добрыми благодетелями, которые ни в чём не виноваты.

Даже в самом простом студенческом прикиде Хаочэн ухитрялся излучать ауру сильной личности. Он без малейшей робости поддержал разговор с главой крупной корпорации, рассуждая на удивление зрело и толково.

Обычно взрослые расспрашивают молодёжь об оценках в школе, но Минвэю это было неинтересно — как опытный делец, он заранее разузнал всю подноготную юноши. Бизнесмена интересовали куда более масштабные вещи: планы на будущее, карьерные амбиции и жизненные приоритеты гостя.

Вань-старший спал и видел, как этот парень со временем вольётся в его империю. Он всегда испытывал кадровый голод, а такие самородки требовалось примечать и приручать ещё на дальних подступах.

Гуань Юйинь окружала гостя поистине материнской заботой. Извечная истина о том, что чужие дети всегда лучше и послушнее собственных, расцвела здесь буйным цветом. Пусть официально он считался лишь названным сыном, хозяйка дома разницы не делала: раз уж вошёл в их круг, значит, теперь свой, родной.

Ретривер Цзиньгуй, проявив чудеса житейской мудрости, быстро сообразил, кто тут главный фаворит, и преспокойно устроился прямо у Хаочэна под боком, вовсю ласкаясь и выпрашивая почесухи.

Цзиньцянь тем временем уплетал арбуз за обе щёки, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Его откровенно игнорировали. Очередной раунд семейного невнимания. Впрочем, за это ему тут же прилетела компенсация.

[Уровень удовлетворения главного героя повысился. На ваш счёт начислено 5000 юаней]

«Серьёзно? — изумился Цзиньцянь. — Обычный пустой трёп за жизнь доставил ему столько удовольствия?»

Он искоса взглянул на безмятежное лицо Хаочэна, но так и не смог разглядеть там никаких признаков бурной радости. Да и сам Цзиньцзянь на этот раз не пострадал, не споткнулся и не облился. Характер этого парня становился для него всё более загадочным.

— А вот и я! — раздался от двери звонкий голос.

В прихожую ввалилась навьюченная пакетами Вань Юань. Стоило ей увидеть Хаочэна, как она на секунду замерла, едва не выронив свои сокровища.

— Юань-юань, знакомься, это Сяо Чэн, твой названный племянник, — поспешила представить гостя хозяйка дома.

Затем она забрала у золовки один из нарядных пакетов.

— Надо же, наша Юань-юань наконец-то повзрослела и взялась за ум! — Гуань Юйинь потянула Хаочэна за руку. — Ну-ка, протяни запястье, примерим.

— Тётя Гуань, это слишком дорогой подарок... Я не могу принять, — запротестовал было юноша.

— Глупости какие, смотри, как сидят! — отмахнулась матушка, любуясь стильным циферблатом на его руке.

Вслед за этим она извлекла из сумочки свой личный подарок — элегантный футляр.

— А это от меня. Заметила в прошлый раз, что у твоих очков оправа совсем износилась, а ты всё новую не покупаешь. Вот, выбрала на свой вкус. Не переживай насчёт линз — диоптрии мне Сяо Цянь подсказал.

Принимая футляр, Хаочэн окончательно растерялся. В голове не укладывалось: что за игру ведёт этот парень? То строит козни и так и норовит задеть, то за спиной проявляет такую трогательную заботу. Здесь явно крылся какой-то подвох. Слишком гладко всё складывалось, а бесплатный сыр, как известно, бывает только в мышеловке.

Гуань Юйинь тем временем уже доставала из коробки новенькие кроссовки.

— Давай и обувь примерим. Если размер не подойдёт, Сяо Цянь сходит с тобой и поменяет, он в этом магазине постоянный клиент.

— Не должны быть малы, — подала голос Вань Юань. Она заметно смущалась, теребила край кофты и то и дело бросала на юношу короткие, робкие взгляды, тут же опуская глаза.

— И правда, сидят идеально, — одобрительно констатировала Гуань Юйинь.

Вань Минвэй молча наблюдал за этой сценой. Он едва заметно улыбался. Гость радовал его всем, кроме, пожалуй, излишней серьёзности — для своих семнадцати лет парень казался слишком уж умудрённым жизнью. С другой стороны, именно такие надёжные, не по годам рассудительные люди и требовались его бизнесу.

Почувствовав на себе пристальный взор Чжао Хаочэна, Цзиньцянь поспешно отвёл глаза и принялся беззаботно свистеть, отчаянно пытаясь слиться с интерьером. А ради чего, спрашивается, затевалась вся эта суeta с очками? Да просто прошлая версия этого тела — пушечное мясо — ухитрилась разбить старые очки главного героя.

Пушечное мясо вообще не утруждало себя размышлениями. Просто подвернулся под горячую руку, когда у богатенького сынка было плохое настроение, и получил прямой хук в челюсть. Без причин и следствий, исключительно ради демонстрации авторитета.

Очки тогда знатно полетели на паркет, и одна линза треснула. А ведь для отличника зрение — главный рабочий инструмент! Удивительно, как это пушечное мясо вообще оставило соперника в живых.

В общем, пушечное мясо крушило и ломало всё на своём пути, а Цзиньцяню теперь приходилось разгребать эти авгиевы конюшни и заглаживать вину.

Именно поэтому он, улучив минутку после уроков, тишком настроил сообщение матери с просьбой купить новую оправу. Сам-то он заискивать перед Хаочэном не мог — статус не позволял, а вот со стороны родственников проявление доброты выглядело максимально естественно и ненавязчиво.

Вань Юань после дежурных приветствий почти не раскрывала рта, продолжая заворожённо рассматривать гостя.

В кармане у Цзиньцяня завибрировал телефон.

Юань-юань ест и не толстеет: «Слушай, а у этого Чжао Хаочэна есть девушка?»

Ваньвань мэй сян дао: «Не-а, а что?»

Ответа не последовало. Цзиньцянь оторвался от экрана и посмотрел на кузину. Она смотрела с тем самым опасным огоньком.

«Ну всё, приплыли, — мысленно застонал он. — Точно такой же взгляд был у Му Жун».

«Да ладно! Это уже какой-то перебор с шаблонами! — бушевал в душе парень. — Неужели все одинокие девицы в этой вселенной обречены сохнуть по главному герою? Ладно мать — у неё есть законный супруг, но Вань Юань-то куда лезет? В оригинальном сюжете про это не было ни строчки! Или это я своим вмешательством умудрился навлечь беду на собственный дом?»

«Ей же скоро тридцатник стукнет, чего она на школьника слюни пускает? Вот уж действительно — нарочно не придумаешь».

Ваньвань мэй сянь дао: «Вань Юань, ты в своём уме? Решила примерить роль молодухи и пощипать зелёную травку?»

Юань-юань ест и не толстеет: «Иди к чёрту! Ну решила, и что ты мне сделаешь?»

Ваньвань мэй сянь дао: «Да ничего, кроме того, что это слегка пахнет нарушением приличий. Ты же ему как-никак "тётя"!»

Только вспомнил древний роман об умелом ученике и его прекрасной наставнице, как сюжет развернулся прямо у него перед носом.

Юань-юань ест и не толстеет: «Чжао Хаочэну сейчас семнадцать. По закону жениться можно в двадцать. К тому времени мне будет всего тридцать один. Отличная разница! Он умён, я чертовски хороша собой. Что мне стоит подождать каких-то три года?»

Ваньвань мэй сянь дао: «.....»

Отправив кучу многоточий, Цзиньцзянь уставился в пространство. Аппетит пропал начисто, и даже ледяной арбуз больше не радовал. На душе сделалось скверно и тоскливо.

«Я-то надеялся наладить с парнем нормальные дружеские отношения, стать ему названным братом... А он, получается, делает стремительный карьерный рывок мне в дяди?! Ну и дела...»

<http://bllate.org/book/20139/2162494>